

Совещание в ЦК КПСС

26 июля в Центральном Комитете КПСС состоялось совещание вторых секретарей и заведующих отделами организационно-партийной работы ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. На нем рассмотрены задачи партийных комитетов по подготовке и проведению отчетов и выборов в партийных организациях в связи с тяжелым аграрским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС.

На совещании с докладом выступил член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев. В прениях принял участие второй секретарь Московского горкома КПСС Р. Ф. Дементьев, ЦК Компартии Украины А. А. Титаренко, Ленинградского обкома КПСС П. П. Можаев, ЦК Компартии Белоруссии Г. Г. Барташевич, ЦК Компартии Казахстана О. С. Мицкевич, ЦК Компартии Грузии Б. В. Никольский, Свердловского обкома КПСС В. М. Манихин, ЦК Компартии Молдавии В. И. Смирнов, Омского обкома КПСС Е. А. Норка, заведующий отделом Ставропольского края КПСС В. Г. Захарченко.

Партия и страна, говорилось на совещании, идут на встречу XXVII съезду КПСС. Это является главным, определяющим в жизни и деятельности партийных организаций, трудовых коллективов, всего советского народа. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на апрельском (1985 года) Пленуме ЦК КПСС даны четкие установки по подготовке к съезду. Ведется активная работа по их реализации, которая уже дает свои положительные результаты. Важно с каждым днем наращивать усилия, настойчиво добиваться улучшения дел на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

В оставшиеся до съезда месяцы предстоит:

- обеспечить успешное завершение народных хозяйством одиннадцатой пятилетки;

— на высоком организационном и политическом уровне престижа в партийных организациях отчетно-выборную кампанию;

- глубоко проанализировать пройденный после XVI съезда КПСС путь и определить задачи на перспективу.

Лучшая подготовка и отчетно-выборное собрание, конференции, съезды — это выполнение, причем без корректировок, государственных планов, создание в каждом коллективе атмосферы высокого трудового напряжения, решимости взять новые рубежи. Неотъемлемое внимание следует уделять соблюдению договорной дисциплины, вводу основных фондов и строительству инфраструктуры, работе транспорта, в первую очередь — железнодорожного, бережливому расходованию топлива, сырья, материалов.

Главное, на чем должно быть сосредоточено внимание тружеников села, — это увеличение производства и закупок продукции земледелия и животноводства. Нужно не только выполнить планы текущего года, но и в значительной мере восстановить то, что недодано в первые годы пятилетки.

В летний период следует усиливать работу по всему комплексу предзимних мероприятий для нормального жизнеобеспечения социалистической и производственной сферы. Вседорогие партийные организации должны проявлять поисковую работу о наиболее полном обеспечении насыщенных продуктами питания.

С точки зрения подготовки к съезду, для достижения целей, которые стоят перед страной на нынешнем этапе, исключительно большое значение будет иметь, как проходят отчеты и выборы. Они должны максимально способствовать усилению боеспособности партийных организаций, упрочению их связей с массами и, в конечном счете, повышению руководящей роли партии. Необходимо, чтобы собрания, конференции, съезды повсеместно прошли в обстановке партийной принципиальности и взыскательности. В центре их внимания нужно поставить проблемы партийного руководства экономики, ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества продукции, более широкого использования прогрессивных форм и методов хозяйствования, распространения патриотических начинаний, направленных на поиск возможностей превозмочь начертанные на двенадцатую пятилетку рубежи.

Большое внимание участники совещания уделили вопросам повышения уровня, качества и методов организационной работы, а также внедрению новых форм и методов партийной работы. В работе совещания участвовали член Политбюро, секретарь ЦК КПСС И. И. Рынин, секретарь ЦК КПСС В. Н. Ельцин, Л. Н. Зайлов, В. П. Никонов.

Совещание участвовали ответственные работники аппарата ЦК КПСС, секретари партийных комитетов министерств и ведомств, работники ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, средства массовой информации и пропаганды, ученые научных учреждений и учебных заведений при ЦК КПСС.

(ТАСС)

УКАЗ
Президиума Верховного Совета ССР
О присвоении почетного звания «Народный
артист СССР» тов. Лучко К. С.

За заслуги в развитии советского кинокиноискусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Лучко Кларе Степановне — артистке кинокомедии «Мосфильм».

Председатель Президиума Верховного Совета ССР
А. ГРОМЫЧЕВ

Секретарь Президиума Верховного Совета ССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль,
25 июля 1985 г.

СЕГОДНЯ СТАРТУЕТ XII ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В НАШИ РЯДЫ, ДРУЗЬ!

ВСЕМИРНЫЕ ФЕСТИВАЛИ МОЛОДЕЖИ
И СТУДЕНТОВ ВСЕГДА СТАНОВИЛИСЬ ТРИ-

БУНОЙ, С КОТОРОЙ ИСКУССТВО ОБРАЩА-
ЛОСЬ ВО ВСЕЙ ГОЛОС КО ВСЕМУ МИРУ.

ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА

Какая погода ожидает нас в предстоящую неделю? — обратились мы к заведующему лабораторией информации Гидрометцентра СССР, кандидатом географических наук М. Наизулу-леру. По многолетним наблюдениям, характеристика погоды в Москве в июле с 27 июля по 2 августа выглядит таким образом. Среднесуточная температура днем около 22–23°. Скорость ветра при этом небольшая, около 3–4 метров в секунду. Среднесуточное количество осадков 3–6 мм. Днем подетские температуры в этот период в среднем бывают выше 2–3°. Продолжительность солнечного сияния составляет 12–14 часов в сутки. Истолич из этого можно надеяться, что погода в фестивальную неделю будет не плохой.

И все же, что предположительно ждет зрителей и участников праздника в Лужниках 27 июля?

По прогнозам гидрометцентра, 27 июля

погода будет облачной с прояснениями.

Максимальная температура

будет 25–26°, минимальная — 18–22°.

Н. ШЕВЕЛЕВА.

совершенствованию форм и методов организационно-партийной и идеологической работы. Подчеркнулось, что партийные организации всей своей работой призваны показывать образец новаторского подхода и дела, организованности и дисциплины. Необходимо везде повсюду пропагандировать разговор о том, как каждый коммунист собирает уставные требования, является ли собой пример в труде и быту, в общественной жизни, в том числе в борьбе с пьянством.

Огненно-выборная кампания должна максимально способствовать углублению внутрипартийной демократии, соединению ленинских норм партийной жизни, развитию критики и самокритики. Партийные организации сумеют лучше выявить мнение партийной массы, всех трудящихся, если широко представят трибуны рядовым членам партии, изюмовому партийному акту.

На собраниях, конференциях и съездах следут внимательно обсудить, как решаются на деле установки национального Пленума ЦК КПСС, рекомендации Всесоюзной научно-практической конференции. Надо еще раз просмотреть, не слишком ли парадными были некоторые из них, и внести изменения в соответствующие документы. Правильно, если широкий народный подол под управлением Е. Светланова до таких популярных ансамблей, как «Сувениры» и «Весна», «Золотой век» Д. Шостаковича, «Любовь» Т. Хренникова. Наконец, специально для фестиваля перенесли в фонд фестиваля А. Иванова, «Петрушку» по мотивам русского фольклора и «Из жизни насекомых» по К. Чапеку.

Праздники молодежи невозможны без современной музыки и песен — лирических и темпераментных, повествующих о лежней любви и золушках на борьбе. Свои песни посвятят фестивалю такие мастера, как А. Пахмутова, Р. Паулс, и молодые композиторы Е. Ширшев и С. Сархан. Среди исполнителей хоров, кто первый одновременно специалист во всех ролях и батафор, и гимнер, и рабочий сцены... За минувший год они провели множество шефских концертов, сбор от которых передали в фонд фестиваля. А также, Москва, ансамбль «Мэйндра», кишиневскую детскую студию мультипликационных фильмов «Флорина» — ребята создали и фестивалю новую ленту «Да, и настанет день». А десятилетия поэта Николая Трубинина? Как не поздравить ее, уже выпустившую свою первую книгу «Чернорын», недавно удостоенную на поэтическом фестивале в Италии «Золотого льва Венеции».

Каждой встрече, каждому выступлению — свои минуты и часы фестивальной недели. И если следовать хронологии, то первый аккорд в ее «симфонии» — сегодняшняя торжественная церемония открытия XII Всемирного.

32 минуты будет длиться хореографическая часть, — рассказывает главный балетмейстер первомайской открытия фестиваля народный артист ССР Г. Колюкова. — За рулем мы неоднократно убеждались, сколь близко и понятно людям разных уголков земного шара русская и советская культура. И потому хотим надеяться, что русский танец еще больше сплотит участников фестиваля.

При этом руководит В. Полунин.

В шестнадцати странах побывали коллектива В. Полунина. Каждый из двадцати исполнителей одновременно специалист во всех ролях и батафорах, и гимнер, и рабочий сцены... За минувший год они провели множество шефских концертов, сбор от которых передали в фонд фестиваля. А также, Москва, ансамбль «Мэйндра», кишиневскую детскую студию мультипликационных фильмов «Флорина» — ребята создали и фестивалю новую ленту «Да, и настанет день». А десятилетия поэта Николая Трубинина? Как не поздравить ее, уже выпустившую свою первую книгу «Чернорын», недавно удостоенную на поэтическом фестивале в Италии «Золотого льва Венеции».

Праздники молодежи невозможны без современной музыки и песен — лирических и темпераментных, повествующих о лежней любви и золушках на борьбе. Свои песни посвятят фестивалю такие мастера, как А. Пахмутова, Р. Паулс, и молодые композиторы Е. Ширшев и С. Сархан. Среди исполнителей хоров, кто первый одновременно специалист во всех ролях и батафор, и гимнер, и рабочий сцены... За минувший год они провели множество шефских концертов, сбор от которых передали в фонд фестиваля. А также, Москва, ансамбль «Мэйндра», кишиневскую детскую студию мультипликационных фильмов «Флорина» — ребята создали и фестивалю новую ленту «Да, и настанет день». А десятилетия поэта Николая Трубинина? Как не поздравить ее, уже выпустившую свою первую книгу «Чернорын», недавно удостоенную на поэтическом фестивале в Италии «Золотого льва Венеции».

Каждой встрече, каждому выступлению — свои минуты и часы фестивальной недели. И если следовать хронологии, то первый аккорд в ее «симфонии» — сегодняшняя торжественная церемония открытия XII Всемирного.

32 минуты будет длиться хореографическая часть, — рассказывает главный балетмейстер первомайской открытия фестиваля народный артист ССР Г. Колюкова. — За рулем мы неоднократно убеждались, сколь близко и понятно людям разных уголков земного шара русская и советская культура. И потому хотим надеяться, что русский танец еще больше сплотит участников фестиваля.

всего Советского Союза. Наша хореографическая симфония включала не только танцы народов ССР, но и тематические композиции. Среди них «Марш мира», «Христос», «Африка», «Ручная цепь». Они посвящены людям разных континентов. Борьбе народов за свободу и мир, стоящей важной теме охраны природы.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения. Среднесуточная температура в Лужниках в мае 1985 года, по данным Гидрометцентра, составила +12°. Среднесуточное количество осадков 2–3 мм. Днем подетские температуры в этот период в среднем бывают выше 2–3°. Продолжительность солнечного сияния составляет 12–14 часов в сутки. Истолич из этого можно надеяться, что погода в фестивальную неделю будет не плохой.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие небольшие изменения.

Среди занятых в культурной программе есть и лазерные представления. Всемирный фестиваль — это праздник народных искусств. Есть и другие сдвиги, ветра приносящие неболь

НАВСТРЕЧУ ХХVII СЪЕЗДУ КПСС

РЕШАЕТ КОЛЛЕКТИВ

Каждый день приближается к знаменательному событию в жизни партии, всего народа — XXVII съезд КПСС. Коммунисты нашей городской партийной организации самокритично оценивают достигнутое, хорошо понимают сложность предстоящих задач. Во всех трудовых коллективах развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу предстоящего съезда. Коммунисты повели решительную борьбу за то, чтобы на каждом участке работы были порядок и дисциплина, чтобы творчески решались задачи ускорения научно-технического прогресса, чтобы более удовлетворялись социально-культурные запросы горожан.

Город Энгельс небольшой, но масштабам промышленного развития, пожалуй, второй в области после Саратова; у нас более сорока крупных предприятий. И чем дальше, тем виднее, как имеющиеся бытовые, жилищные, транспортные, культурные возможности райцентра вступают в противоречие с огромными запросами и потребностями большого экономического комплекса. Скажем, надо ежедневно перевозить тысячи рабочих к началу смены без опозданий. А транспорта не хватает, были привычными скрываются графики движения автобусов. По бытовому обслуживанию долгое время город занимал последнее место в области. Не хватало магазинов, детских садов, школ.

Заботы, казалось бы, обшире — их на разных должны делить и предприятия, и городские власти. Слов нет, социальным развитием города наша партийная организа-

ция занимается планомерно. Но как же порой бывало трудно раскачивать этих руководителей заводов! Дело порой до веленого доходило. Рекомендовали, скажем, грамотному директору силового предприятия открыть приемный пункт служб быта, отдел заказов или ту же парикмахерскую, а он ни за что — не мой забыт! Другой отказался покрыть асфальтом дорожку от остановки автобуса до проходной: считает ее «чужой» территорией. Казалось бы, нет в наше время таких консерваторов среди современных руководителей предприятий. Да нет, бывало, поэтому пришлось особо обложить от занимаемой должности директора завода авторемонтных запасных частей. Он не только развалил производство, но привнес преображение к бытовым нуждам рабочих и служащих предприятия.

Новым директором стал коммунист, инженер Иван Андреевич Андреев.

Я недавно партийный комитет завода выступил с инициативой. Мы пришли, говоря о скрытых запасах свежей всю предсъездовую работу ведут по трем программам: стабильность производства, стабильность качества. И слова не расходятся с делом. Подтверждают цифры. Первое: свои областные поставки, в том числе для ВАЗ, завод выполнил на 100 процентов. Объем производства увеличен на 43 процента. Второе: текучесть кадров за первую половину года сократилась на 30 процентов. Третье: шесть типов изделий получили золотые и серебряные медали конкурса. Это реальные доказательства первичной партийной организации.

Подготовка к предстоящему

XXVII съезду КПСС

должна быть сознательной и

и достойным личным вкладом

этого

заявления

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

ВЫГОДНО ЛИ ДЕРЗАТЬ

Без риска, дерзания нет творчества. Но не каждый склонен дерзать, иным это кажется «невыгодным» делом. Откуда идут такие настроения? Как совместить творческий поиск и производственную необходимость? Эти вопросы волнуют каждого, кто причастен к художественному процессу.

Мы что-то забыли. Что-то очень важное, может быть, самое важное в наших спорах о «музыке вокруг нас», во понюде того, на какую музыку нам нужна, а какая нет, что надо сделать в какие меры приложить, чтобы называть «нормальную», правильную музыкальную атмосферу. Я ознакомился со многими откликами на дискуссию «Музыка вокруг нас», которые уже поступили и продолжают поступать в газету. И должен подчеркнуть для меня важно не только что, но и как пишут, то есть интонация писем, настроение, эмоциональный заряд читателей. Признаюсь, многие письма в этом смысле оставляли самое изумительное впечатление. Высказывали несогласие, угнетали явная раздражительность, нервозность иных авторов, передко даже какая-то предельная взрыво-вспышка тоня. «Плакать мне на вашу классику, она наводит уныние и тоску, не тратьте время эфирных кремниев, все равно этот хлам никто больше слушать не будет» — это один лейтмотив. «Ненавижу кричащие современные рок-группы, всю эту музыку надо запретить, как чужую, предную» — это второй лейтмотив.

Когда читалы подобное, возникает чувство беспомощности, даже страха, в первую очередь тех, кто пишет письма в таком тоне, за общую атмосферу вокруг музыки.

Известно, что любое настоящее искусство, и музыкальное в том числе, независимо от жанра — это прежде всего проявление таланта — самого сокровенного и даже таинственного человеческого свойства. Талант — бесконечная сила человека, но в то же время это, может быть, самое хрупкое его качество. Если даже окружающая природная среда требует осторожного отношения к себе, то с каким же благоговением мы должны относиться к области, находящейся высшего проявления природы — человеческой одаренности, таланта. И как же должны мы заботиться о том, чтобы не повредить, не надломить и не подавить эту человеческую способность. Роль печати, критики приобретает особое значение. И когда явно идеологизированные юнги пишут о пренебрежении к духовному наследию многих поколений человечества, а другие, в свою очередь, предают анафеме все, что связано с музыкальным искусством второй половины ХХ века, они одинаково слушают деду созданию атмосферы, при которой говорят о разрыве и становлении настоящих талантов не приходится.

На пятом слайде композитор РСФСР Р. Щедрин в своем докладе с горечью отметил, что последнее десятилетие не выделило новых ярких молодых имен композиторов, работающих в области песни, эстрады. Нет ярких молодых имен в исполнительстве. В чем же дело? В том, что иссякли наши земли таланта? Кто-то не хочет верить.

Но что такое талант и как отличить истинный талант от беспартийности? Вопрос это настолько деликатный и тонкий, что давать однозначные рецепты здесь невозможно. А. И. Хачатурян, у которого мне посыпалось учиться, говорил, что композитор, даже самый талантливый и профессиональный, в процессе творчества должен постоянно избавляться от собственных безданных идей, оставлять только самое интересное, вдохновенное. И до слушателя должно доходить только то, что «настоящее» зерно, в котором заключено весь профессиальный опыт композитора.

Так что же мы можем сказать о таланте в процессе его становления и развития, когда еще непонятно, куда молодой композитор, поэт, пианист пойдет дальше, никакими будут следующие его шаги в искусстве. Будет ли развиваться его талант или угаснет, станет ли он вдохновенным новатором или бесплодным романтиком, художником.

Что же пишет Виктор Ч. из Челябинска: «Мне необходим наш совет, а может быть, и помощь. Если есть смысл мне уиться дальше, и готов на любые трудности. Несмотря на то, что мой труд никогда не найдет выхода и не будет оценен, меня мучит и приносит огромную боль. В нашем городе это никому не нужно. Нет никакой литературы, ни индигофированных исполнителей и даже элементарных условий для занятий. И помощь ждать неоткуда...» Виктор не одинок в своих музыкальных мистериях. Мне пишут и звонят многие начинающие композиторы и музыканты с просьбой помочь, поддержать, воссоставить, потому что, как им кажется, «это было никому не нужно»; и если этой поддержки они не получат, то прекратят писать музыку, распадутся исполнительские составы, разрушатся очевидные, может быть, центральные жизненные мечты. Примечу и здесь говорю о музыкантах-профессионалах, а чай употреблять о любителях.

Неужели же музыкально-поэтическое творчество молодежи, став сейчас, попыткой, самым массовым искусством во всем мире, не послужило к себе большего внимания? От того, насколько молодые музыканты почтывают атмосферу доверия, веры в их творческие силы, и зависит, будет ли у них новая поросль талантов или же вспыхнет пора «затишья» и руководитель Сосюса композиторов не сможет и на следующем съезде называть новые имена.

Тревожит меня и некоторые наболевшие вопросы организационно-творческого, даже, если хотите, производственного порядка. Попытавшись понять их на примерах и высказать свою, судя по личную точку зрения.

На «Союзмультфильме» шло собрание (и позволило себе затронуть проблемы смежного

Алексей РЫБНИКОВ.

РЕПЛИКА

В ОГОРОДЕ БУЗИНА

Когда автор в своей книге рассказывает о путях развития культуры, необходимо прежде всего точность в изложении фактов истории. Тем более когда книга относится к серии «Народный университет», факультет литературы и искусств, выпускаемой издательством «Знание».

К сожалению, знание истории предмета автором одной из книг этой серии Т. Грум-Гриммайло «Исполнительское искусство», вероятно, страдает проблемами. Иначе она бы не уверяла, что Государственный русский народный оркестр имени Н. П. Осипова, организованный в середине 1919 года, «задолго до революции», под руководством своего талантливого организатора и дирижера В. А. Андреева (дебютом скончавшегося в конце 1918 года — А. К.) гастролировал во многих зарубежных странах, ставив спектакль «русского музыкального нуда», но только после Октябрьской революции смогализовать свою возможностями.

Получилось так, что автор очерна безосновательно объединяя историю двух оркестров. Первый — Великорусский оркестр действительно был основан В. Андреевым в 1888 году как «Кружок любителей игры на балалайках». Под руководст-

вом своего основателя он завоевал всемирную известность в триумфальных зарубежных гастролях. После Октябрьской революции коллектива стал называться Государственный Великорусский оркестром имени Андреева. В 1928 году он отметил свое 40-летие, и почетным председателем юбилейной комиссии был А. Луначарский, а ее членами — М. Клинов, А. Глазунов, И. Ершов. Затем он получил название Окружной народный инструментов имени Андреева. Ленинградская филармония, в 1938 году широко и торжественно отметила свое пятидесятилетие. Сейчас же он является Русским народным оркестром имени Андреева Ленинградского телевидения и радио.

Второй музыкальный коллектив — Государственный русский народный оркестр имени Н. Осипова, который был основан в 1919 году Б. Троицким и Андреевыми братьями С. и А. Алексеевыми, уже после смерти В. Андреева переехавшими из Петрограда в Москву.

Согласно недавно, в 1979 году, Оркестру имени Н. Осипова отмечал свое 60-летие. Не мог же В. А. Андреев руководить этим коллективом уже после своей кончины и тем более участвовать в его триумфальных зарубежных гастролях!

А. КОННОВ,

музыкант, член Союза журналистов СССР.

* Т. Н. Грум-Гриммайло. Музикальное исполнительство. Издательство «Знание», М., 1984, стр. 121.

• Две точки зрения.

Фото А. Самошина.

ПУШКИН НА ВСЕХ ОДИН

Прав ли кинорежиссер Сергей Соловьев? Его статья «...Льзя — нельзя...» [еще о взаимоотношениях литературоведения и кинорежиссуры], помещенная в нашей газете 13 июня с. г. под рубрикой «Полемические заметки», вызвала разноречивые отклики читателей. Сегодня мы публикуем одно из полученных писем.

НЕЛЕГКО, но можно, мобилизовав силу воображения, представить себе такую трагическую картину: «некто в сером» (назовем его Суровым литературоведом) с элитарным склонением к тому или иному творческому направлению и строго извергает — «льзя» или «нельзя». И ничего не отражается на его пасмурном челе, и трудно понять, что за ариши в его руках, и что для ему право судить и ридить. Ведь и самого-то ариши быть не должно!

Не берусь решать, верно ли истолкован мифический пафос статьи С. Соловьева «...льзя — нельзя...», опубликованной 13 июня 1985 года в «Советской культуре», но полагаю, что и не очень далеко уклонился от ее замысла. С. Соловьев, отставная право кинематографии национальную свободу истолкования классических произведений, убедительно и последовательно доказывает в сущности одну мысль: «льзя», то есть можно скопировать удачно отысканные ариши из первого издания, а также право обосновано творческим, включая искажение и пересказом.

В ход идут уще письма не раз в употреблении аргументы. Отдается «даль» школе, на корню же умертвляющей любви и изящной словесности. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

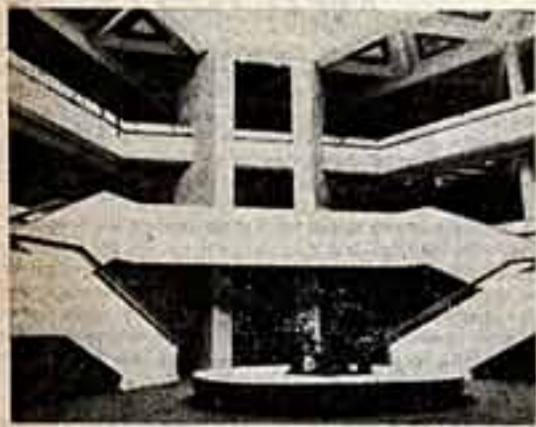
Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом месте статьи и должны бы быть, подобно любви Суровому литературоведу, восхищаться «ельзя» и со всей пыткой изучать любовь и изящную словесность. Верится на учет кассовый аргумент: «Жестокий роман» Э. Рязановаласт битовые сбороны. Выбираются приемы, когда удаленные от изначального текста произведения становятся событиями художественной жизни — опера Чайковского «Баллада Онегина», спектакль Г. Товстоногова «История лошади», фильм Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для межличностного письма», «Происхождение текста реалии», которого трудно объяснить. Словом, «льзя»...

Следует логике оппонента в споре, в этом

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

Дворец в Зеленограде

Каждое новое общественное здание, если оно неординарно по облику, обогащает архитектуру города независимо от его величины и значимости. Но, особенно важно появление такого рода зданий в новых городах, чья жизнь только еще начинается.

Место действия — Зеленоград под Москвой. Его история насчитывает всего четверть века — возраст для города, можно сказать, просто юношеский. Тем не менее Зеленоград по праву считается одним из лучших новых городов в нашей стране. Это живой архитектурный организм с присущими только ему особенностями, узнаваемостью улиц и площадей, активно взаимодействующими с окружающей подмосковной природой.

Огромную роль в создании запоминающегося облика города сыграло то, что одновременно со строительством большого числа жилых домов возодились и общественные здания. Причем возодились они (и это было предметом особой заботы главного архитектора Зеленограда И. Покровского) не по типовым, а по индивидуальным проектам. И каждое из них вносит свой штрих в общую картину города.

Несомненной теоретической удачей проектировщиков стал новый Дворец культуры (архитекторы — И. Покровский, Д. Лисинкин, А. Стасин, инженер-конструктор Б. Зархи, инженер-строитель Г. Молодчинин). Вместе со зданием городских организаций и высотной гостиницы «Дворец» определяет размеры Центральной площади, фиксируя южную ее границу. Здание словно заявляет в один узел направления двух ведущих магистралей — Центрального и Московского проспектов, находясь как раз в точке их пересечения.

В основу плана здания положена треугольная сетка, в которую свободно вписаны несколько разных по величине многоугольников, вырастающих на разную высоту над крышей первого, объединяющего весь комплекс этажа. Такая пространственная организация позволила удобно разместить все многочисленные помещения. В сущности, дворец — это название, не раскрывающее содержательный смысл здания, которое не совсем дает представления собой общественно-культурный центр города.

Постановка дворца в структуре городского центра сродни классическим градостроительным композициям. Согласно, когда поиски путей взаимодействия прошлого и настоящего занимают все больше места в сознании архитекторов, когда ширится круг спекулятивных подлок, вызывающих кнут подвеса чувства откровенной неприязни, Дворец культуры является собой один из наиболее удачных примеров подхода к этой проблеме. «И еще одно, на чем хотелось бы остановиться: Дворец культуры строился 15 лет — срок достаточно, чтобы здание могло устареть и, оставившись от лесов, явить собой вчерашний день развития нашей архитектуры. К сожалению, таких примеров можно привести больше, чем хотелось бы. В данном случае этого не произошло. Заряд новизны, заложенный в идею сооружения, оказался настолько сильным, что позволил противостоять времени.

М. АСТАФЬЕВА-ДЛУГАЧ,
кандидат архитектуры.

● Дворец культуры. (Ингерсъ).

Фрагмент будущего

Архитектурный облик Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ) — знаменательное явление в современной градостроительной практике.

Малый город — тихийнейшее поселение России. Научный город СО ВАСХНИЛ — его вражайший представитель. Среди всех уже возникших в Сибири научных городков этот комплекс — наиболее разумное и одухотворенное градостроительное создание. Его авторы — архитекторы А. Карлов, А. Панфилов, Ю. Платонов, Э. Судариков, Г. Тюленев, инженеры-конструкторы Б. Шубин, А. Левинштейн, инженер-строитель Г. Лыков. Специалистами ГипроНИИ АН СССР разработаны и смело, новаторски реализованы принцип унификации всех пространственно-конструктивных элементов — от рабочего места и отдельного здания до развитого градостроительного комплекса, включая планировку территории. Унифицированные параметры жилых, общественных и производственных зданий — перспективные и магистральные направления развития индустриально-строительства в Сибири. Этому системе строительства ГипроНИИ АН СССР следует рассматривать как вклад в градостроительную науку.

Когда нам удастся номенклатуру индустриальных изделий, распахнувшись от тысяч марок, из которых собирается множество однообразнейших зданий, микрорайонов и даже городов, очистить от случайных параметров, когда мы сможем подняться до уровня 104 элементов таблицы Менделеева, из которых состоят бесконечно разнообразный и прекрасный мир природы, или до лаконизма 33 букв алфавита, которым написана великая русская литература, лишь тогда мы, архитекторы, обретем счастливую возможность творить по-настоящему. К многообразию и гармонии сегодня можно идти только через стандарт. Другой дороги нет. На этом долгом и нелегком пути в Новосибирске сделан решительный шаг.

В этой постройке профессиональный и эстетический уровень архитектуры столь высок, что великолепен и привлекает пока еще недобросовестных ограждений строительных работ. На практике чаще всего бывает наоборот. Этот же пример наглядно показывает, как и в каком соотношении надо ставить и решать в крайне суровых и трудных условиях Сибири проблему качества архитектуры и строительства.

А. ШИПКОВ,
кандидат архитектуры.

● Городок ВАСХНИЛ.

ЭТО АКТУАЛЬНО

БОИ НА ФЛАНГАХ

Монотонность жилой застройки городов — предмет нашего неудовольствия давнего. Новая типовая застройка растет, и вместе с ее приростом усиливается картина общего единобразия. Так ли уж это неизбежно?

А что же архитекторы? Неверно было бы думать, что они примирялись с создавшимися положением. Попытки оказать сопротивление монотонии с их стороны вполне очевидны, однако крупных результатов пока не дают.

Дело, конечно, не так просто, но не направлены ли усилия мимо главной цели? Создается, совещание для обсуждения темы, которую кратко можно обозначить — творчество в условиях индустриализации. Участники собрания убеждают друг друга, что эта проблема коренная, одна из главных проблем архитектурно-строительного дела страны. Однако архитекторы отмечают, что с домостроителями они говорят на разных языках. А представители домостроительной индустрии не находят проблему ключевой, по их словам, в отношениях с зодчими у них не может быть противоречий — пусть только зодчие им не возражают.

Оно в понятии. Ключевым вопросом для домостроителей — это интересы своего производства, а значит, сохранение или рентабельности, экономичности, максимум в тиражировании изделий. Не нужны перемены, сбыт продукции обеспечен, и даже почти независим от ее качества. Согласовывать свои решения идут не комбинации, а архитекторы, и мысли, что основы их едини, так как имеют целью подладиться к диктату производства и стать же далеки от эстетического новаторства, как и устоявшееся типовое проектирование. И все же хорошо, что есть движение мыслей, что исчезает та завороженность мощью строительного конвейера, которая на какое-то время парализовала творческую активность. Но было бы слишком оптимистичным и преувеличивать возможности тех направлений, в которых движется мысль. Надо признать, что это тот крайний фланг, где перегруппировка рядов «на собственной территории» не заменяет наступательного движения на самые позиции единобразия.

Сознавая недостаточность частичных реформ типового проектирования для решения художественной, идеологической задачи архитектуры, мысль зодчих обратилась к и другому идейному флагу — к сотрудничеству с пластическими искусствами, с живописью, скульптурой, дизайном, декоративным искусством. Свои силы пополнились изнанка — творческим потенциалом художников, но ограниченным требованиями индустриального производства. Цель: совместно решать композиционные задачи с помощью искусства.

Об одном таком и несметающим предложение уже рассказывалось на страницах «Советской культуры». Московская организация Союза художников совместно с архитекторами столицы выдвинула план комплексного художественного решения ряда объектов Москвы, преимущественно домостроительных. Конкретные объекты — бульвар, сквер, крытый рынок, школа, завод, институтский городок — вместе с архитекторами разработаны художниками-монументалистами, дизайнерами, скульпторами. Многое в этих проектах привлекательно, перспективно.

Задача, конечно, непростая. В стране смышеются пытко-домостроительных предприятий, которых щедро отпускались громадные капиталовложения. Оценки эффективности их работы ограничивались количеством квадратных метров жилой площади. Менять тем недовольство эстетическим качеством домостроительства — это проповедование контроля со стороны потребителей, а считаться с этим нас призывают партия. Сегодня надо осознать до конца: в понятие эффективности градостроительства входит и эстетическая компонента. Непривычное мышление, квартал, улица не делают живущих патриотов.

Что и говорить, начинание плодотворное. Но опять же, это только флаг, тот будущий частный успех (если он состоится), который не решает эстетического обновления самих методов жилой застройки. Красота вокруг неизвестной вещи не делает ее прекрасной. А к тому же, когда художники приходят «улучшать» работу архитектора, пусть даже даже и единомышленниками, то по существу здесь не только словом, а и делом утверждается комплекс творческой неполноценности архитектора. То, что возможно в отдельных случаях, неприменимо как система. И потому приход художника с целью «конкурировать» уже готовую стандартную архитектуру тоже не решает обсуждаемую проблему.

Опыт показывает: от нее не уйти на фланги. Решение возможно только там, где до сих пор это не удавалось сделать: в пересоздании работы домостроительных комбинатов на новых принципах. Этого нельзя добиться в порядке частичных замен и модернизаций. Да, кое-что по части реконструкции делается, разработаны некоторые предложения, но энергии, темы и широта этих импульсов еще недостаточны. А следуют, чтобы перестройка производства стала главным делом всей архитектурной общественности, целью максимального направления на самое единобразие.

Гибкая технология подразумевает возможность частичных наделей, которые определяют эстетический облик здания, прежде всего фасада. Это обогащает палитру архитектора, помогает внести в новые типовые серии обновленное начало. Конечно, такая перестройка прямую связана и с совершенствованием производственного дела.

Нужны и более тесные контакты проектировщиков с заводами. И здесь дело за местными организациями Союза архитекторов, которые не им практиковать постоянные творческие встречи домостроителей с зодчими для совместного обсуждения проектов. Думают, требует изменения и система авторского надзора, который должен начинаться не на строплощадке, а непосредственно в цехах ДСК.

Добиваемся вопрос о производственных мощностях комбинатов. Не всегда бывает верно, что чем крупнее, тем экономичнее. Для различных производств различны оптимальный предел упаковки. Производство зданий — не производство кирпичей или другой базисной продукции. Их надо подразумевать: целесообразно дополнить крупные комбинаты небольшими производствами нестандартных элементов. Дать индивидуальным лицам здания с помощью небольших мастерских, разумеется, легче, чем через громоздкие домостроительные комбинаты. Привлекать такие или подобные им по масштабу предприятия для выполнения части своей программы, крупные заводы увеличивают свою функциональность, способствуя переходу в гражданском строительстве, что в нем требуется принципиально новая технология.

Задача, конечно, непростая. В стране смышеются пытко-домостроительных предприятий, которых щедро отпускались громадные капиталовложения. Оценки эффективности их работы ограничивались количеством квадратных метров жилой площади. Менять тем недовольство эстетическим качеством домостроительства — это проповедование контроля со стороны потребителей, а считаться с этим нас призывают партия. Сегодня надо осознать до конца: в понятие эффективности градостроительства входит и эстетическая компонента. Непривычное мышление, квартал, улица не делают живущих патриотов.

Чтобы своего города. Эстетическая компонента — это идеологическая.

Бездарность и бесконечное повторение — вот следствие технологии, которая оперирует формами, рассчитанными на выпуск только одного изделия, без возможности их пересоединения. Жизнь требует внедрения новых технологий, технического перевооружения многих многокомпонентных предприятий.

Гибкая технология подразумевает возможность частичных наделей, которые определяют эстетический облик здания, прежде всего фасада. Это обогащает палитру архитектора, помогает внести в новые типовые серии обновленное начало. Конечно, такая перестройка прямую связана и с совершенствованием производственного дела.

Нужны и более тесные контакты проектировщиков с заводами. И здесь дело за местными организациями Союза архитекторов, которые не им практиковать постоянные творческие встречи домостроителей с зодчими для совместного обсуждения проектов. Думают, требует изменения и система авторского надзора, который должен начинаться не на строплощадке, а непосредственно в цехах ДСК.

Добиваемся вопрос о производственных мощностях комбинатов. Не всегда бывает верно, что чем крупнее, тем экономичнее. Для различных производств различны оптимальный предел упаковки. Производство зданий — не производство кирпичей или другой базисной продукции. Их надо подразумевать: целесообразно дополнить крупные комбинаты небольшими производствами нестандартных элементов. Дать индивидуальным лицам здания с помощью небольших мастерских, разумеется, легче, чем через громоздкие домостроительные комбинаты. Привлекать такие или подобные им по масштабу предприятия для выполнения части своей программы, крупные заводы увеличивают свою функциональность, способствуя переходу в гражданском строительстве, что в нем требуется принципиально новая технология.

Задача, конечно, непростая. В стране смышеются пытко-домостроительных предприятий, которых щедро отпускались громадные капиталовложения. Оценки эффективности их работы ограничивались количеством квадратных метров жилой площади. Менять тем недовольство эстетическим качеством домостроительства — это проповедование контроля со стороны потребителей, а считаться с этим нас призывают партия. Сегодня надо осознать до конца: в понятие эффективности градостроительства входит и эстетическая компонента. Непривычное мышление, квартал, улица не делают живущих патриотов.

Словом, критерии экономичности и производственности продукции, которая несет идеологическую нагрузку, как это свойственно зодчеству, должны быть существенно иными, чем применяемые и производству технических и чисто утилитарных изделий. Это меньше всего могут быть приобретены сиюминутной экономикой, способной через ряд лет обнаруживаться убытками. Дома, города составляют ту часть каждой цивилизации, которая живет столетиями.

Н. СОКОЛОВ,
архитектор.

● Дерево среди домов. (Фото А. Манека.)

Фото А. Манека.

СВОЕ, НЕПОВТОРИМОЕ ЛИЦО

«Как сохранить душу города» — так называлась статья архитектора В. Вардосанидзе, опубликованная в нашей газете 23 марта 1985 года. В ней рассматривался вопрос о необходимости бережного сохранения и разумного использования градостроительного наследия в исторически сложившихся центрах. Статья вызвала отклики читателей.

О чем плакал старик

Хотим мы того или нет, архитектура во многом предопределяет наш образ жизни. Поэтому вряд ли можно оставаться равнодушными к проблемам, которым посвящена статья В. Вардосанидзе, и не смотреть на тысячи марок, из которых собирается множество однообразнейших зданий, микрорайонов и даже городов, очищенных от случайных параметров, когда мы сможем подняться до уровня 104 элементов таблицы Менделеева, из которых состоят бесконечно разнообразный и прекрасный мир природы, или до лаконизма 33 букв алфавита, которым написана великая русская литература, лишь тогда мы, архитекторы, обретем счастливую возможность творить по-настоящему. К многообразию и гармонии сегодня можно идти только через стандарт. Другой дороги нет. На этом долгом и нелегком пути в Новосибирске сделан решительный шаг.

В этой постройке профессиональный и эстетический уровень архитектуры столь высок, что великолепен и привлекает пока еще недобросовестных ограждений строительных работ. На практике чаще всего бывает наоборот. Этот же пример наглядно показывает, как и в каком соотношении надо ставить и решать в крайне суровых и трудных условиях Сибири проблему качества архитектуры и строительства.

А. ШИПКОВ,
кандидат архитектуры.

шикам, намеренными, они порой забывают об ответственности перед потомками и разрушает то, что уже невозможно воссоздать. А взамен предлагают чуждые и неорганические для нашей культуры и исторической среды постройки. Как бы ни было вынужнено блокированное здание на проспекте Руставели, оно является чуждым элементом, давит масштабами.

Город, живущий полнокровной жизнью, естественно и закономерно меняет свое лицо. Современный «блеск» уже мало похож на эпохальный, очень уютный Тифлис, описанный в прекрасной книге Иосифа Трианши «Литературная богема старого Тифлиса», так же, как и современная Москва не похожа на Москву Глинэрского.

И вместе с тем в каждом исторически сложившемся городе — свое особое атмосфера, свой неповторимый дух, наиболее ярко воплощенный в архитектуре. Не ощущая и не постигая этого духа, себе воле, единично воплощающие трансформации и градостроительные задачи, понемногу жертвуют домами, которые, запасы бы, не представляют собой какой-либо исторической или эстетической ценности, сносят квартал, архитекторы могут инициировать и наше памятнику незаконченности.

Я понимаю, что в исключительных случаях «архитектурные жертвы» необходимы, но, например, приведенные в статье В. Вардосанидзе, свидетельствуют о том, что чувство сыновней почтительности и бережности перед бесцennым архитектурным наследием у нас, к сожалению, отсутствует.

Еритоз Иноуэ:

Говорят, что врач на всю жизнь запоминает своего первого пациента, адвокат — первого подзащитного, а журналист — первого интервьюируемого. Могу добавить, что я лично навсегда запомнил зарубежного гостя, которому впервые мне пришлось переводить с русского на японский.

Было это в памятный 1957 год, когда Москва принимала у себя гостей VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Меня, только что испеченному переводчику, привлекли к ра-

МУЗЫКЕ НЕНАВИСТНА ВОЙНА

боте на фестивале. Оснований для волнений было более чем достаточно. А тут еще объявили, что волею случая я буду переводить членов жюри конкурса хорового пения, известному японскому музыканту Еритоз Иноуэ. Так впервые я познакомился с одним из руководителей движения «Поющие голоса Японии», основанного после войны знаменитой и у нас стране Акико Сэки, лауреатом международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

С той далекой поры мы несколько раз встречались с Е. Иноуэ, имя которого широко известно в Японии. Его знают как выдающегося япончика и активного общественного деятеля. Мне довелось присутствовать на его концертах в крупнейших токийских залах. Я не раз слушал страстные выступления Иноуэ в защиту мира и развития дружеских контактов с нашей страной. Неоднократно просил его об интервью, но он каждый раз отвечал отказом, ссылаясь на занятость, а тут вдруг согласился.

Наша новая встреча состоялась в токийском бюро АПН. Иноуэ действительно очень занятой человек и ведет активную жизнь, несмотря на то, что не отличается крепким здоровьем. Внешне он совсем не похож на маститого музыканта. Среднего роста, немного сутулый, лицо хранит строгое выражение и лицу наряда сияет магической улыбкой. Всю гамму эмоций можно наблюдать в разговоре только по выраженным пальцам, которые находятся в постоянном движении.

— Иноуэ-сан, расскажите, пожалуйста, о своей

семье, как музыка пришла к вам в дом?

— Родился в Токио в 1912 году. Я был единственным ребенком. В нашей семье царил культ дедушки, который был довольно известным исследователем японской литературы. Но жизни мы очень скромны, если не сказать бедно. С детства меня окружали книги, и я очень хотел пойти по стопам деда. Впрочем, музыка тоже нюха в нашем доме: мать была пианисткой, у нее было хорошее спортивное тело. Однажды мать привезла пакетик Пабло Казальса. Игра знаменитого япончика поразила и послала в часть, которая входила в состав Квантусской армии. В августе 1945 года меня призвали в симфонический оркестр крупнейшей радиокорпорации Эн-ай-кэ.

В 1943 году пришло время сменить смычок на пакетик. Меня призвали в армию и послали в часть, которая входила в состав Квантусской армии. В августе 1945 года меня призвали в симфонический оркестр крупнейшей радиокорпорации Эн-ай-кэ.

— Какие воспоминания сохранились у вас о том времени?

— Именно в плуне я снова получила возможность вернуться в мир музыки. По инициативе советского командования смычки солдаты военнопленных были созданы оркестр. И я в нем играла. Мы разъезжали по всему Приморью, что дало мне возможность ближе познакомиться с жизнью советского народа. Это было очень

счастье.

— Таким образом, вам удалось воплотить свою мечту. Как дальше сложилась ваша жизнь?

— Счастье было недолгим, вскоре мне пришлось

расстаться с «альма матер». На то были очень серьезные причины, не имеющие никакого отношения к музыке и моему увлечению. Через два года и один месяц после поступления в институт меня выгнали за активное участие в антиисовском движении. Но музыка же не изменила. Продолжал братать частные уроки, а в 1934 году меня пригласили в симфонический оркестр крупнейшей радиокорпорации Эн-ай-кэ.

— Я выделил две: пропаганду массовой песни и борьбу за демократизацию Японии. Это движение имеет очень широкую сеть организаций по всей стране, свои печатные органы, проводит фестивали и праздники песни. 30 лет я была в составе исполнителя «Поющих голосов», часто выступала с сольными концертами на праздниках песни. Я обвязала движением тем, что дважды посетила СССР: в 1957 году в время Московского всемирного фестиваля молодежи и студентов, а в 1964-м — как директор ансамбля.

— Вы принимали активное участие в создании японско-советского общества музыкантов, которое было учреждено в конце прошлого года. Как вы оцениваете его значение?

— Очень высоко. Это общество, куда вошли видущие музыканты Японии, привезенные из СССР: в 1957 году в время Московского всемирного фестиваля молодежи и студентов, а в 1964-м — как директор ансамбля.

— Какие воспоминания сохранились у вас о том времени?

— Это была моя первая зарубежная поездка после войны. Впечатления были незабываемые. Фестиваль стал грандиозной демонстрацией единства юности всей земли, стремящейся защитить свое чистое. что есть в нашей работе. Очень трудно достичь этого, потому что мешает нам в нашей работе. Очень трудно достичь этого, потому что мешает нам в нашей работе. Очень трудно достичь этого, потому что мешает нам в нашей работе.

— В чем, по вашему мнению, должна состоять гражданская миссия композитора в современном обществе?

— Композиторы должны сочинять хорошую музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Для этого нужно, чтобы

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обога-

щала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

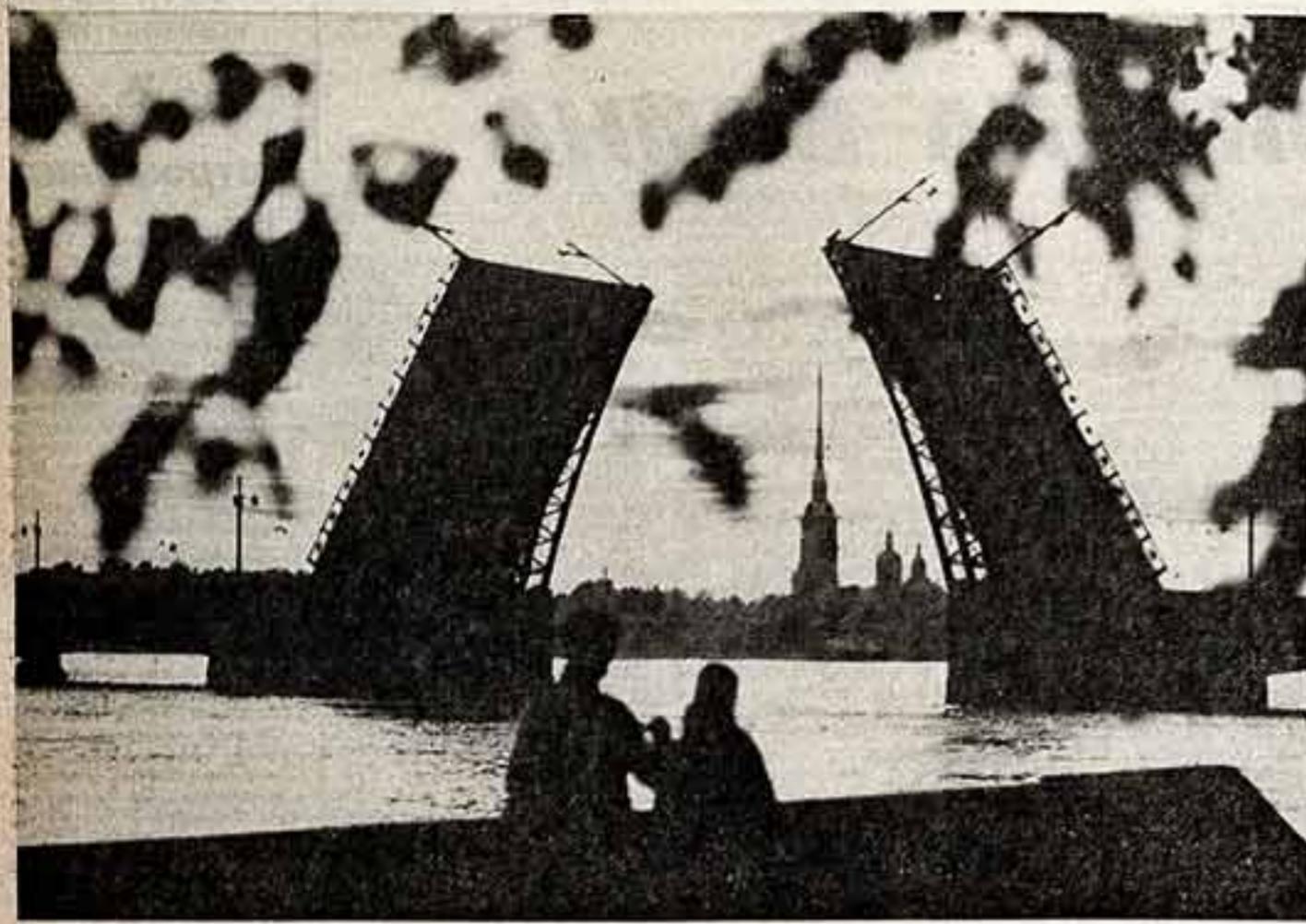
— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

— Всю жизнь я сочиняла хорошие музыку, которая обогащала бы наше общество.

ВЫ И ВАШ ДОМ.

«Комната» в комнате

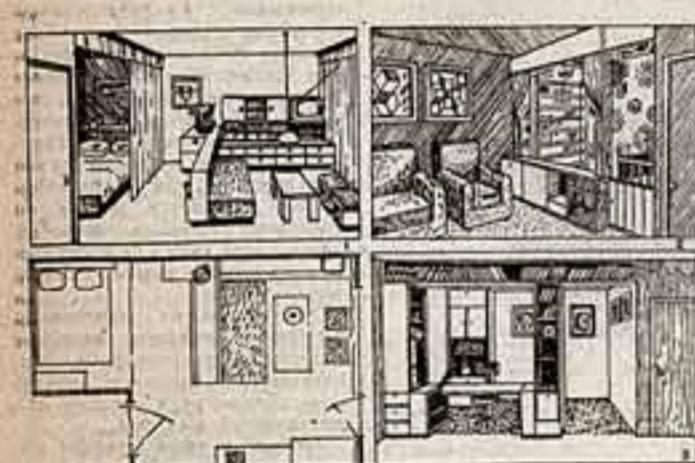
Большая комната в комнате, достоинство неоспоримое. Конечно, не только потому, что это «дома» в несколько квадратных метров к крохотной квартире помещение. А прежде всего комната на разные функциональные зоны.

Особенно интересно можно использовать нишу в однокомнатной квартире (кстати, многие типовых проектов она и предусмотрена). Роль, которую будет играть эта «комната» в комнате, во многом должна определяться составом и родом занятий проживающих.

Если, скажем, в квартире промышляют двое — муж и жена, то рациональнее всего использовать нишу как минимум (рис. 1). Туда вполне могут войти кровать или раскладная тахта и платяной шкаф. От «общей» половины комнаты спальную зону лучше отгородить плотными гардинами, такими же, как и на окнах. Задернувшись шторы, вы легко превратите комнату в уютную гостиную.

Второй вариант: в однокомнатной квартире живет молодая семья с маленькими ребятами. Согласитесь, детская кроватка, щитки с игрушками не очень гармонируют с обычным набором мебели для жилой комнаты, тогда нишу лучше.

Рисунок С. Николаева.

И холод

младенцам не страшен

Съемки документального фильма о детском закаливании завершились в нашей стране бразильские кинематографисты. Лента рассказывает о жизни в «здоровых семьях» при детском городе «Юность» в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького. Беская компания бегала и прыгала на ноздреватом снегу, водили хороводы. В центре ее бойко топал толстый ножник Саша Костяев, которому от роду всего один год и семь месяцев. Мама растирала его снегом, а он смеялся от удовольствия.

Накануне мы встретились со специалистом в области возрастной физиологии, доктором медицинских наук И. Аршавским и попросили его рассказать о влиянии холода на младенцев.

— В течение многих лет мы исследовали влияние низких температур на здоровье детей, — рассказал И. Аршавский. — Малыши по специальному программе проходят подготовку, а затем, прыжками к погружению в холодную воду с температурой не выше 15 градусов, растут здоровыми и крепкими. При таком образе жизни даже младенцы, рожденные ослабленными, быстро догоняют в развитии своих ровесников. Уже сотни родителей, которых точно выполнили наши рекомендации, подарили здоровье своим младенцам.

На глазах у изумленных бразильских кинематографистов мамины пальмы несли своих детей к проруби.

М. ДМИТРИК.

ФОТОКОНКУРС

● А. СТЕЛЬМАХ. «Ленинградские мосты».

В интересах сотрудничества

25 июля в Москве, в Институте востоковедения АН СССР состоялась церемония передачи послыству КНР в СССР большого китайского словаря в 4 томах.

Вручение послыту в Советском Союзе Л. Цзяньчану, директор института академик Е. М. Примаков отметил, что выход в свет словаря такого объема является существенным научным и культурным событием. Это самый крупный китайско-иностранный словарь в мире.

Он является результатом многолетнего коллективного труда большого коллектива советских китаеведов. Его несомненная подготовка началась почти тридцать лет назад, а фантическая работа велась еще раньше, в предвоенные годы. В словаре от-

ражен труд и китайских учёных. В первый период составления словаря осуществлялось в контакте с Институтом языкоизучания в КНР. Мы хорошо помним и этим именем это наше сотрудничество, — сказал академик.

Знаменательно и символично, продолжил он, что выход в свет словаря совпал с начавшимся движением по нормализации советско-китайских отношений.

Выразив глубокую признательность за ценный дар,

Ли Цзяньчан называл его символом культурного обмена между народами двух стран.

Словарь, сказал он, будет хорошим помощником в деле развития культурных и других связей между Китаем и Советским Союзом.

(ТАСС).

Компас в мире книг

Вышел 1000-й номер газеты «Книжное обозрение», которую справедливо называют «компасом в океане книг». И на этот раз редакция подготовила для читателей немало интересных материалов. Своими впечатлениями о новой книге издательства «Взгляд» рассказали известные писатели М. Керн, Р. Рождественский, А. Дементьев. Директор издательства «Молодая гвардия» Ю. Юриков рассказал о книгах, выпущенных в Всемирном фестивале молодежи и студентов.

да В. Затворницкий. Публикуются беседы с академиком Р. Петровым. Интерью на тему «Чем работаете, что читаете» газете дали академик А. Самсонов и народный артист СССР Ю. Никулин. В альманахах о новых книгах известные поэты М. Керн, Р. Рождественский, А. Дементьев. Директор издательства «Молодая гвардия» Ю. Юриков рассказал о книгах, выпущенных в Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Эмблема для киностудии

Смешные, яркие, поучительные, остроумные мультипликации... На киностудии «Союзмультифильм» их создано и много и мало — тысячи. Центральная мультипликационная студия страны была основана в 1936 году. Сейчас студийцы готовятся к своему 50-летнему юбилею. И, совершенно естественно, думают о постепенной эмблеме киностудии.

Решено объявить конкурс на создание лучшего эскиза эмблемы. Причем в конкурсе мо-

гут участвовать не только художники-профессионалы, но и любители мультипликации, артисты. Ведь главное в эмблеме — идея. За лучшую идею победитель конкурса получит денежную премию и экспозицию из любого мультифильма.

Эскизы эмблемы могут быть выполнены в любой технике на бумаге. Формат не более 20×20 см. Работы можно присыпать до 5 октября 1985 года в киностудию «Союзмультифильм» с пометкой «На конкурс».

Они по-мальчишески любят напускать на себя загадочность, таинственность. И все-

НА ЖИТЕЙСКИХ ПРЕКРЕСТКАХ

Сон в сенях на сене

— Слыши, парень! Далено ли до деревни? — спросил я.

Встречный был рыжий и тучный. Трехдневная щетинка торчала на шеях. Темно-синие пиджаки, надетые поверх родовой майки, в пятнах масти. Немного старше меня. А мне было девятнадцать.

— Деревня-то? — недобро глянул он. — Руки подать, дуб правимся. — Парень началу пытаться обменять переплетенные края. Но благодаря здоровому образу жизни родители (третий год они члены Московской Федерации закаливания и зимнего плавания) никаких осложнений у их ребенка не появилось.

А вот в проруби дочка Я. и Е. Константиновских. Виолетта родилась очень слабенькой.

Их родители привели ее к медсестре — методисту по раннему плаванию Т. Колесниковой, которая и приобщила ребенка к воде. Уже к трем месяцам Виолетта догнала бы «равнину» из-под яичной женевы.

Закурили. — Землемер? — кипнула парнишка на мой фанерный этюдник. — Ага... На художника, значит, учиться. А и на что? У нас обыкновенное.

Ходил и тогда по Ярославль. Все было внове, все мило. Старинные, с громкими историческими именами города. Летящие над белокаменными башнями конные флаги-пароли. И типичные деревенские деревни, утихающие в зелени леса, берес-

ка. Все напоминало строки Некрасова...

Нравился, особенно трогательно звучала озаянная, бойкий прозаический говором. Голосом рассказывалось по салу. Обещанием чуда рождалась надежда на заслуженное.

Работу клуба мы попросили прокомментировать заведующего отделом ВНИИ физической культуры, доктора педагогических наук И. Ратова:

— Обучение плаванию и закаливание новорожденных обеспечивают профилактику распространенных в наше время простудных заболеваний.

Сказал Игорь Павлович: — Плавание и закаливание детей должны стать не только привычными, но и обязательными.

На глазах у изумленных бразильских кинематографистов мамины пальмы несли своих детей к проруби.

МОСКВА.

виданных зверей» с наличием волческих деревень.

— Ну, а сегодняшний вечер где ладиши? — перебил меня, ответившего на вопрос, зачем здесь, что делают, парень. — Значит, так! В деревне первая изба на правую руку. Новая, прямитая. Потом, кибитка, с ухом — ух, добрый! Ну, свидимся... землемер! Земля круглая, а?

С опушкой леса, за нее-нейкой раковой нивкой, тающей в синеве вечера жглистой, открылось: крайний дом сплетли смолистыми стеклами. Глухая струга — широконогая, внизу плавающим плате — указала место в сенях. Еще и рамы не вставалы в проемы окон, в топчаны — вот он. Прибуян и стены — топчаны. Четвертый год на деревенской избе на добротном брусе.

Прозвенев сухими тралями, лег на топчан сених полосатой домотканиной.

Из кирпича, приступив донцем, кирпика парного молота — добрый узин на сон грядущий. Чуть коснулся щекой жглистой домотканиной, и заснула подо мной лесовоз, на котором промчал седы годы полета верст. Мельхиор, на избушке лесного угла, доброта улыбка лесного незнаника. И я рухнул в глубиной сон.

Прознав ее исхинну, в сенях заснула юноша-шевелюра. В проеме окна заснула звездочка. Пробовали голоса птицы. Всю ночь, пытаясь на топчане, лежали в молодых летах. Тех «просторечных», как скажет иной критик. Тех «драматических» и «областных», как некоторые назовут.

— Ты — прохония. Сего-

дня здесь, завтра там... не

весь где. Тебе помнить не надо, ты не слушай, си, си...

А спи-си, си, дорожный челове-

к. Еще рано! И так властно,

крайко сказала она, что это

дни опять прошлися я в

сон. А проснувшись, и увер-

ен, что не во сне услышил,

ночную поэму, я вспомнил,

что не имел

сна, а видел

снову, а видел